

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький
Фёдор Дядин

«Public Domain»

1910

Горький М. А.

Фёдор Дядин / М. А. Горький — «Public Domain», 1910

ISBN 978-5-457-31758-1

«Чёрные линии железной решётки окна разрезали мутное небо на шесть квадратных кусков, в камеру со двора густо льются растворённые зноем душные запахи тюрьмы и безличные звуки вялой, подавленной жизни. Время тает медленно. Дядин осторожно двигается вдоль стены и, быстро взмахивая рукой, ловит мух. Поймав муху, не торопясь разгибает пальцы один за другим, и, когда насекомое вылетит, он, поднимая брови, смотрит вслед ему сосредоточенным взглядом круглых тёмных глаз. Иногда, строго поджимая губы, он обрывает мухе крылья и, безглаголиво стряхнув её с ладони на пол, вытирает рукавом рубахи мелкие капли пота со лба и щёк...»

ISBN 978-5-457-31758-1

© Горький М. А., 1910
© Public Domain, 1910

Максим Горький Фёдор Дядин Набросок

Чёрные линии железной решётки окна разрезали мутное небо на шесть квадратных кусков, в камеру со двора густо льются растворённые зноем душные запахи тюрьмы и безличные звуки вялой, подавленной жизни. Время тает медленно.

Дядин осторожно двигается вдоль стены и, быстро взмахивая рукой, ловит мух. Поймав муху, не торопясь разгибает пальцы один за другим, и, когда насекомое вылетит, он, поднимая брови, смотрит вслед ему сосредоточенным взглядом круглых тёмных глаз. Иногда, строго поджимая губы, он обрывает мухе крылья и, брезгливо стряхнув её с ладони на пол, вытирает рукавом рубахи мелкие капли пота со лба и щёк.

Его движения гибки и сильны, но спина согнута и голова – должно быть невольно опускается на грудь. Солдат с досадой вскидывает её, хмурясь оглядывается на дверь камеры и точно слушает глазами – густые ресницы вздрагивают, прикрывая расширенные зрачки, тёмные усы шевелятся, худощавое лицо каменеет, принимая выражение упрямое и холодное.

В коридоре сонно бормочут – точно молятся – усталые голоса, сливаясь в тихий поток неясного ропота, – это унтер Макаров учит молодых солдат словесности, и порою всплывает его властный, сиплый голос:

– Не упирай на он! Говори ча-со-вой! а не чо-со-вой... дура пермская!

Дядин улыбается снисходительно и добродушно, гладит свои усы и стирает с лица улыбку. Потом, оправив рубаху, выбившуюся из-за ремня, он бесшумно идёт вдоль камеры, следя за тревожным мельканием чёрных мух.

– Смирно-о! – раздаётся на дворе.

А через минуту, захлёбываясь визгом ржавых петель, где-то отворилась дверь, тупо застучали шаги, звякнул штык, и Макаров торопливо повторил:

– Смирно!

Дядин застегнул ворот рубахи, опустил руки по швам и круто повернулся встречу топоту ног и гулкому грому замка, вдруг весь окутанный серой дымкой тупого равнодушия.

Толстая, окованная железом дверь нехотя отворилась наполовину, в камеру суетливо вкатился маленький солдатик, сунулся направо, налево, точно желая спрятаться, отдуваясь, остановился, тихонько ткнул в дверь кулаком и, подмигнув Дядину правым глазом, тихо, заискивающе сказал:

– Крепко! Здравствуйте, землячок! Жара! Давно сидите?

Дядин, улыбаясь добродушно, кивнул головой, а он, не ожидая ответа, быстро прошёл до окна, схватился за решётку, подтянулся вверх и, выглянув на волю, мягко спрыгнул на пол. Потёр руки, оглянулся и хозяйственно заметил:

– Как же мы спать будем, если одна койка?

– Дадут другую, значит, – ласково отозвался Дядин.

Солдат встал в углу и, направив в лицо Дядина изучающий взгляд маленьких мутных глаз, таинственно зашептал:

– А ведь как будто видел я вас где-то, землячок? Как вы думаете? Моя фамилия – Лукин, зовут Иван, нестроевой речного батальона. А вы будете второй роты Язвинского Фёдор Дядин так или нет?

– Так! – сказал Дядин, всматриваясь.

– Ну, тогда – встречались! В овраге, за лагерем, около чугунного завода, на собраниях – очень помню! Ещё вы, разок, говорили руководителю, Василь Ивановичу, что непонятно

для солдата листки пишут и что всякая словесность должна быть ясная, простая, – верно? Я помню.

Он сыпал словами быстро, точно отвечал заученный урок, и в тихом шелесте его речи звучала вкрадчивая ласковость виноватого.

Дядин задумчиво нахмурился, полуприкрыл глаза и внятно сказал:

– А я тебя не припомню...

Маленький солдат выдвинулся из угла, сел на койку и зашептал:

– Мало ли нас там бывало! Забыть очень можно! Однако – теперь всех позабрали, то есть – совершенно всех!

– Всех? – переспросил Дядин и, выпрямляясь, улыбнулся.

– Окончательно! – подтвердил Лукин и наклонился, снимая сапог. – До последнего человека выловили! Слабость наша! Народ языки распустил, заливают друг друга. Испугались все. Думали – мы сила! А обнаружилось, что бред и – больше ничего. И, конечно, хотя многие приставали к бунту, но ведь больше из любопытства – чья возьмёт?

Сняв сапог, он ковырял между пальцев левой ноги, сопел и бормотал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.